

Цзи Юйцзинь: «.....» Он только что это сказал!

Все: «!!»

Что? Что они только что услышали?

Чу Фэнцин спокойно вытер воду с рук платком и затем снова посмотрел на Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь ткнул языком в верхнее небо и рассмеялся:

— Такая мстительная? Я назвал тебя так всего один раз.

Чу Фэнцин промолчал. Он посмотрел на несколько капель крови на кровати и на пропитанную кровью одежду и тихо произнёс:

— Маленький грязный призрак.

— Ха-ха-ха. — Цзи Юйцзинь не мог не расхохотаться, случайно задев рану и начав кашлять.

Он кашлянул несколько раз и усмехнулся:

— Ссоришься из-за мелочей.

Ли Юй и императорские лекари переводили взгляды с одного на другого. Хотя Ли Юй изо всех сил старался контролировать себя, он всё же закатил глаза. Он не знал, почему ему казалось, что этот проклятый евнух выставляет напоказ свои отношения.

Императорские лекари смотрели на рану и на неосторожные движения Цзи Юйцзиня, и их сердца были напряжены. Если рана снова откроется, это будет хлопотно. Однако у них не хватало смелости напомнить Цзи Юйцзиню.

Наконец, именно Чу Фэнцин заговорил холодным голосом:

— Если рана снова откроется, я не буду зашивать её снова.

Цзи Юйцзинь поджал губы и улыбнулся. Смотри, её слова были полны заботы. Я всего лишь сделал несколько больших движений, а она уже так обеспокоена. Если бы она действительно знала, как я убивал врагов снаружи, она бы даже спать не могла!

Цзи Юйцзинь прислонился к кровати, лежа тихо и послушно, его чёрные волосы свисали

рядом, делая его лицо ещё бледнее. Он улыбнулся и сказал:

— Совсем не опасно.

— А? — Чу Фэнцин встретил его взгляд и понял, что слова были обращены к нему, но о чём он говорил? Неважно, это был не первый раз, когда он не понимал, что тот говорит.

Более того, этот человек был очень холоден с ним перед отъездом, так почему же он стал другим человеком после возвращения? Люди снаружи говорили, что он переменчив в настроении, похоже, это правда.

Он не стал расследовать дальше и повернулся, чтобы собрать свои инструменты. Некоторые из этих инструментов были его собственными, которые он оставил в маленьком дворе, где временно жил раньше. Он лишь попросил Управляющего Мо принести их ранее.

Два старых императорских лекаря немедленно подошли.

— Госпожа, вы можете показать нам эти инструменты?

Чу Фэнцин уступил им дорогу:

— Да.

Императорский лекарь поднял иглу, которой зашивали рану. Она называлась иглой, но на самом деле больше походила на изогнутый крючок. Кончик иглы был чрезвычайно острым, так что она могла очень хорошо пронзать кожу и плоть.

— Чудесно! — Второй императорский лекарь рассматривал эти инструменты, каждый из которых был очень нов. — Может ли этот старик спросить Госпожу о той технике наложения швов, которую Госпожа использовала только что? Этот старик видел, что вы очень искусны, и рана, которую вы зашили, аккуратна и не слишком велика.

Чу Фэнцин кивнул:

— Конечно.

Если бы императорские лекари действительно смогли научиться этому, это было бы благом для народа.

Цзи Юйцин просто смотрел, как они с воодушевлением обсуждают что-то вокруг стола. Она просто оставила его здесь?

Видя, что он так близок к ним двоим, он необъяснимо почувствовал лёгкое удушье. Цзи Юйцзинь нахмурился и притворно кашлянул несколько раз.

Однако трое проигнорировали его и не проявили никакой реакции.

Цзи Юйцзинь поджал губы и снова сильно кашлянул дважды.

— Э-э... — В комнате всё ещё было тихо, никакого ответа.

Цзи Юйцзинь:

— Чу Иньинь.

Чу Фэнцин на мгновение опешил и сначала не отреагировал. Когда он наконец отреагировал, он обернулся и моргнул:

— Хм?

Цзи Юйцзинь:

— Почему моя рана так болит?

Чу Фэнцин:

— А как иначе?

Цзи Юйцзинь: «.....»

Чу Фэнцин:

— Ваша рана очень глубока. Она будет болеть несколько дней. Будьте осторожны и не растягивайте её.

Цзи Юйцзинь:

— О.

Ли Юй, наблюдавший за всем процессом, искажился в лице. Чёрт, Цзи Юйцзинь, должно быть, принял не то лекарство!

Чу Фэнцин продолжил объяснять, и два старых императорских лекаря изумлялись. Никто в Императорском медицинском управлении не специализировался на травмах, и всякий раз, когда возникали такие случаи, они оставались в нерешительности, не зная, продолжать ли лечение, что причиняло им постоянное беспокойство.

Теперь, когда появился Чу Фэнцин, два старых императорских лекаря чувствовали, что нашли сокровище. По природе они были прилежны в учёбе, и многое из того, что он говорил, было для них совершенно новым. В один миг все четыре глаза засияли.

Один из старых императорских лекарей прямо сказал:

— Жаль, что Госпожа — женщина. Будь вы мужчиной, Императорское медицинское управление зарезервировало бы для вас место.

Чу Фэнцин лишь слабо улыбнулся. Если бы семью Чу не постигло это бедствие, возможно, он и прямо сдал бы экзамен, чтобы работать в Императорском медицинском управлении.

Видя, что они всё больше воодушевляются и что два старых императорских лекаря уже готовы удочерить её, если так продолжится, Цзи Юйцзинь был недоволен:

— Что? Вы, люди из Императорского медицинского управления, собираетесь переманивать людей из нашего Сичана?

Два старых императорских лекаря вздрогнули и внезапно вспомнили, где они находятся.

Цзи Юйцзинь ярко улыбнулся, но когда он рассердился, он был очень резок:

— Чего вы так близко подставляете свои глаза? Ваши старые глаза затуманены и даже иглу не видят ясно? Хотите, чтобы я доложил Его Величеству и попросил заменить вас всех на группу молодых?

Два императорских лекаря: «.....»

Цзи Юйцзинь:

— Вас ещё нужно проводить до дверей?

Старые императорские лекаря поспешно сказали:

— Не нужно, не нужно, господин Глава, просто отдохайте и выздоравливайте. Этот старик сейчас уйдёт.

Уходя, он не забыл сказать Чу Фэнцину:

— Госпожа, если у вас возникнут какие-либо трудности, вы можете обратиться в наше Императорское медицинское управление.

Чу Фэнцин усмехнулся и кивнул:

— Большое спасибо.

Ли Юй всё ещё хотел посмотреть на веселье, но Цзи Юйцзинь бросил на него взгляд, и ему оставалось лишь ускользнуть в смущении.

После того как все ушли, в комнате стало тихо. Цзи Юйцзинь лёг на кровать, словно смирившись со своей участью. Его обычно алые губы были бледны как снег, а между бровями залегла слабая тень тёмной синевы.

Чу Фэнцин:

— Меч был отравлен.

Цзи Юйцзинь изогнул губы и сказал:

— Да.

Яд не вызывал никаких реакций. Если бы не лёгкая аномалия в цвете крови, даже Чу Фэнцин едва не ошибся бы. Два императорских лекаря, похоже, тоже ничего не заметили.

Чу Фэнцин:

— Нельзя, чтобы кто-то узнал?

Цзи Юйцзинь:

— Да.

Чу Фэнцин:

— Этот яд довольно хлопотно вылечить.

Цзи Юйцзинь мгновение молчал и не ответил на его вопрос. Вместо этого он спросил:

— Ты и впрямь училась врачебному делу у своего второго брата?

Чу Фэнцин: «.....»

— Эн.

Цзи Юйцзинь открыл глаза, его взгляд был ясен, и они оба молчаливо хранили молчание.

Спустя долгое время Цзи Юйцзинь сказал:

— Хорошо.

Через некоторое время он сказал:

— У меня есть противоядие от этого яда. Не говори никому другому.

Чу Фэнцин:

— Хорошо.

Он не знал, что делал Цзи Юйцзинь, он знал лишь, что их организация была создана недавно и стремительно возвысилась. Всего за один-два года она превзошла Дунчан¹ и стала крупнейшим властным учреждением при дворе, с императорской властью и огромными полномочиями.

¹Дунчан — Восточная Оружейная палата.

Но эта работа, казалось, была смертельно опасной. Он взглянул на обнажённый торс Цзи Юйцзиня и увидел испещрённые шрамами мускулы, некоторые глубокие, некоторые поверхностные, некоторые новые, некоторые старые. Неужели шрамы по всему телу восполнили его безумное возвышение за последние два года?

Чу Фэнцин отвёл взгляд и уже собирался встать, когда услышал звук ровного дыхания.

Всего за короткий миг Цзи Юйцзинь погрузился в глубокий сон.

Чу Фэнцин подошёл к нему и укрыл его одеялом, которое лежало рядом.

Ресницы Цзи Юйцзиня слабо дрогнули. Когда рукав Чу Фэнцина скользнул мимо его лица, освежающий аромат задержался у его носа. Он был прохладным и мягким, словно трава под снегом. Тело Цзи Юйцзиня слегка напряглось, затем расслабилось, и он медленно провалился в глубокий сон.

Он проспал всю ночь. Цзи Юйцзинь занял главную спальню, и Чу Фэнцин попросил Управляющего Мо устроить для него гостевую комнату.

На следующий день Цзи Юйцзинь проснулся, подумал о том, что случилось прошлой ночью, и потянулся, чтобы схватить одеяло, укрывавшее его.

Он не закрывал глаза и долго думал. Сколько же времени прошло с тех пор, как кто-то укрывал его одеялом? Но он не мог вспомнить, как ни напрягал мозги. Это могло быть более десяти лет назад, это было действительно очень давно.

В его смутной памяти, вместе с мерцающим жёлтым светом свечи, тоже был душистый ветерок. Когда он открыл глаза, он увидел свою мать, улыбающуюся ему.

За завтраком.

Цзи Юйцзинь и Чу Фэнцин посмотрели на две миски каши на столе и переглянулись.

Чу Фэнцин поджал губы. Вчера была куриная каша, почему сегодня стала простой кашей?

Он посмотрел на Управляющего Мо в замешательстве, и Управляющий Мо немедленно предал своего хозяина:

— Хозяин сказал, что муж и жена должны делить счастье и трудности.

Поскольку лекарство, которое принимал Цзи Юйцзинь, не должно было соприкасаться с жиром, он мог пить только прозрачную кашу.

Ладно, на самом деле Чу Фэнцин специально прописал это лекарство, чтобы отомстить ему за то, что он не дал ему поесть раньше. Изначально он хотел отыграться на нём, но никогда не думал, что это на самом деле обернётся против него самого.

Цзи Юйцзинь полулежал на кровати и приподнял брови, услышав слова Управляющего Мо.